

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОНОПКИН

У ИСТОКОВ ТЕОРИИ И НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ (1931 – 2008)

Олег Александрович Конопкин — выдающийся отечественный ученый в области общей психологии и психологии труда действительный член Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ — один из основоположников психологии саморегуляции в нашей стране. Он был выдающимся ученым, одним из самых талантливых, творческих и благородных представителей отечественной психологической науки. Масштабность его работ еще предстоит осмыслить молодому поколению специалистов во многих областях психологии, социологии, педагогики, психиатрии, менеджмента.

Олег Александрович родился 29 мая 1931 года в городе Ростове-на-Дону в семье служащих. Школьные годы провел в г. Балашове Саратовской области. В 1949 году с отличием окончил среднюю школу. Выбор специальности для последующего образования не был трудным — он продолжил специальность отца, который заведовал кафедрой педагогики и психологии Балашовского педагогического института (мать в то время работала старшим преподавателем русского языка и литературы). В 1949 году поступил на отделение психологии философского факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова, которое окончил с отличием в 1956 году. Именно в университете сложился устойчивый интерес к исследовательской деятельности, а также к решению

практических проблем, которые имеют общепсихологическое значение.

С июня 1957 года Олег Александрович начал работать в Институте общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР (ныне Психологическом институте Российской академии образования), который стал фактически постоянным местом всей последующей творческой деятельности. Начал он с должности лаборанта в лаборатории психологии труда, в Институте подготовил и успешно защитил (в 1964 году) кандидатскую диссертацию по актуальным проблемам деятельности оператора в системе «человек и автомат». Немаловажно для научной судьбы Олега Александровича то, что его научным руководителем был Дмитрий Александрович Ошанин — российский ученый с европейским именем, классик отечественной психологии труда, автор концепции оперативной регуляции предметных действий.

В 1970 г. О.А. Конопкин возглавил исследовательскую группу, созданную на базе лаборатории психологии труда, которой руководил Д.А. Ошанин. В 1971 г. эта группа была преобразована в лабораторию для изучения психологических проблем регуляции деятельности, работа в которой была основной в его жизни. Уже в семидесятые годы раскрылся редкий талант Олега Александровича — способность зажигать и объединять людей, развивая фунда-

ментальные и прикладные исследования нового научного направления. Именно в эти годы было положено начало продуктивной разработке концепции психической регуляции поведения и деятельности человека, ставшей делом жизни Олега Александровича.

На всех этапах своей научной деятельности Олег Александрович всегда находился в центре научной и общественной жизни. В течение трех лет он был ученым секретарем Психологического института, в течение двенадцати лет — заместителем директора Института, в течение одиннадцати лет — заместителем главного редактора журнала

«Вопросы психологии». О.А. Конопкин много лет являлся членом и заместителем председателя специализированного совета по защите диссертаций при Психологическом институте, членом специализированных советов по защите диссертаций при Московском педагогическом государственном университете, Институте психологии РАН и факультете психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Олег Александрович много сил отдал работе в Экспертном совете Российского гуманитарного научного фонда. В 1992 г. О.А. Конопкин стал действительным членом Академии педа-

Олег
Александрович
КОНОПКИН

Конопкин в молодости

Конопкин и Чуприкова

гогических наук (ныне Академии образования), а в дальнейшем и заслуженным деятелем науки. Но даже в последние годы жизни он продолжал развитие психологической теории саморегуляции — главное дело своей жизни.

Проблемой психологических механизмов психической саморегуляции О.А. Конопкин занимался всю свою долгую научную жизнь, начиная с шестидесятых годов прошлого столетия. Он является основоположником психологии саморегуляции, наряду с Н.А. Бернштейном и Д.А. Ошаниным потому, что он первым заявил исследование психологической саморегуляции как самостоятельной задачи психологии на Международном конгрессе психологов в

Москве (1966 г.). Большинству психологов должно быть известно, что О.А. Конопкин является создателем оригинальной концепции осознанной саморегуляции произвольной активности человека. В меньшей степени в нашем сообществе осознается тот факт, что О.А. Конопкин одним из первых в нашей стране ввел понятие субъекта в контекст не только теоретических, но и эмпирических психологических исследований. Еще в 1976 году он писал о том, что «раскрытие закономерностей, в соответствии с которыми человек осуществляет саморегуляцию деятельности, ведет к познанию человека как действительного субъекта деятельности, создает основу для реализации

целенаправленных воздействий на деятельность путем создания необходимых объективных и субъективных предпосылок саморегулирования». Уже тогда он говорил о необходимости системно-субъектного подхода к изучению процессов саморегуляции, который позволяет эмансипироваться от частных специфических особенностей различных видов деятельности, вместе с тем, не препятствует сколь угодно детальному рассмотрению и учету конкретных психических процессов и явлений, реализующих отдельные звенья процесса регуляции какой-либо определенной деятельности. Олег Александрович принимал активное участие в методологических дискуссиях вокруг правомерности и конструктивности применения понятия субъекта в психологических исследованиях и становления субъектного подхода к исследованию психики. В частности, им было обосновано результатами как теоретических, так и эмпирических исследований, что развитие осознанной саморегуляции является критерием проявления субъектности человека. По существу, идеи и исследования О.А. Конопкина намного опередили свое время и стали по-настоящему востребованы уже в период утверждения неклассической парадигмы по мере становления субъектного подхода к исследованию психики.

В семидесятых годах О.А. Конопкиным выделено понятие и описана феноменология осознанной саморегуляции деятельности. В созданной им лаборатории были широко развернуты исследования общих закономерностей осознанной саморегуляции в разных видах деятельности — учебной, профессиональной, спортивной. На основе проведенных исследований О.А. Конопкин разработал широко известную нормативную структурно-функциональную модель осознанной саморегуляции деятельности. В модели представлена инвариантная структура ее функциональных компонентов. Важной особенностью предложенной модели является то, что она после теоретической разработки прошла пол-

ноценную валидизацию в лабораторных исследованиях на материале сенсомоторных экспериментов, отнюдь не повторявших классические схемы измерения времени реакций. Путем специальных модификаций сенсомоторный эксперимент был использован как модель реальных видов деятельности с контролируемыми внешними и внутренними условиями. Выбор именно такой лабораторной модели для исследования психологических механизмов осознанной саморегуляции деятельности О.А. Конопкин обосновывал тем, что относительная несложность внешней исполнительской стороны сенсомоторного реагирования делает более доступными для регистрации, наблюдения и самонаблюдения психологическую картину активности субъекта и психологических феноменов саморегуляции. В сенсомоторных экспериментах, организованных особым образом, были зарегистрированы и описаны проявления общих закономерностей осознанной саморегуляции достижения принятых субъектом целей. Результаты проведенных исследований легли в основу докторской диссертации, которую О.А. Конопкин блестяще защитил в 1977 году. Эти результаты позднее были изложены в его известной монографии «Психологические механизмы регуляции деятельности» (М.: Наука, 1980), переизданной в 2010 г.

В 80-х годах были выявлены основные общие закономерности саморегуляции и раскрыта взаимосвязь ее сформированности у субъекта с продуктивными аспектами разных видов деятельности (учебной, профессиональной, спортивной). Доказано, что успешность в различных видах деятельности обеспечивается сформированностью целостной системы саморегуляции, а любой структурно-функциональный дефект (недостаточная реализация какого-либо функционального компонента, неразвитость межфункциональных связей) процесса регуляции существенно ограничивает эффективность в самых различных видах деятельности. Другими словами, как бы ни

был когнитивно одарен и компетентен человек, для высокой эффективности деятельности необходимо наличие у него развитой и совершенной системы регуляции достижения внешних практических и внутренних (направленных на себя и на решение своих проблем саморазвития) целей. Существование зависимости продуктивных аспектов деятельности от совершенства и развития системы осознанной саморегуляции нашло подтверждение практически во всех исследованиях осознанной саморегуляции, вне зависимости от того, на материале каких видов деятельности или активности они проводились.

В девяностых годах нормативная модель осознанной саморегуляции была применена к исследованию не только общих закономерностей, но и возрастных особенностей саморегуляции. В самостоятельные направления выделились исследования индивидуальных различий в саморегуляции и роли в ее становлении субъектного опыта человека. Логика этих исследований привела О.А. Конопкина и его коллег к идее перехода на совершенно новый уровень проблематики саморегуляции и обозначению проблемы психологических механизмов осознанной саморегуляции применительно не только к анализу различных видов деятельности, но и психологической системы произвольной активности человека.

С этих позиций осознанная саморегуляция была рассмотрена как системная и всеобщая форма субъектной активности, реализуемая всем арсеналом психики человека и являющаяся результатом и критерием его развития как субъекта деятельности, общения, самосознания и поведения в целом. Осознанная — это не значит, в понимании О.А. Конопкина и его последователей, что саморегуляция подразумевает непрерывную и полную представленность в сознании регулятивных процессов. Смысл в том, что психическая саморегуляция принципиально осознаваема, и этим ее высший уровень, связанный со спецификой психики человека, отличается от саморегуляции у животных.

Особенно наглядно это проявляется в ситуациях построения новых планов и программ поведения или возникновения трудностей при изменении внешних и внутренних условий их реализации. Как писал Олег Александрович, имеется в виду не постоянно актуальная и развернутая осознанность субъектом всех моментов своей регуляторной активности, а их принципиальная «подотчетность» сознанию субъекта, доступность сознательному анализу, оценке, контролю и произвольному управлению.

Олег Александрович подчеркивал, что реальный регуляторный психический процесс существует лишь как исходное единство структурной и содержательной сторон, каждая из которых не является самодостаточной детерминантой его эффективности. Структурный («формальный») аспект саморегуляции предполагает анализ внутренних механизмов саморегуляции, а «содержательно-психологический» направлен на исследование психических средств, которыми субъект реализует функциональную структуру регуляции. Эти представления направлены на развитие понимания психической саморегуляции как интегрального метапроцесса, обеспечивающего единство когнитивных, эмоционально-мотивационных и личностно-смысловых сфер психики человека.

В последних работах О.А. Конопкин наибольшее внимание уделил развитию теоретических представлений об общей способности человека к произвольной саморегуляции. Им обосновано, что уровень ее развития является критерием субъектного развития человека, детерминирует его деятельностный потенциал и определяет инициативно-творческий модус установления человеком действенных отношений с предметным и социальным миром. Выделены условия — прежде всего педагогические, — благоприятствующие или препятствующие развитию общей способности к саморегуляции и тем самым определяющие развитие ребенка как действительного субъекта своей деятельности и поведения.

В истории нашей науки не раз бывало, что с уходом основателя школы, прекращались исследования по разрабатываемой проблеме. Школа психологии саморегуляции живет и развивается, в настоящее время насчитывает четыре поколения исследователей. Созданная им лаборатория психологии саморегуляции успешно работает под руководством В.И. Моросановой в Психологическом институте Российской академии образования. У него много последователей в нашей стране, его работы переводятся и публикуются за рубежом (в Германии, США, Чехии).

Еще при жизни О.А. Конопкина в 2000 году была организована научная секция Российского психологического общества «Психология саморегуляции» (руководитель секции проф. В.И. Моросанова, почетный председатель акад. РАО О.А. Конопкин), в работе которой принимали и принимают участие психологи многих

регионов России. На всех конференциях и съездах РПО тематика психологии саморегуляции представлена в специально организованных секциях и симпозиумах.

Отличительными особенностями Олега Александровича, как ученого, были неиссякаемая работоспособность, гибкость и фундаментальность мышления, постоянная готовность к творчеству. Основную ценность научных работ он видел в тех их результатах, которые могут провоцировать возникновение новых направлений исследования, давать какие-то ранее не существовавшие основания для новых, оригинальных работ. Идеи, выдвинутые Олегом Александровичем Конопкиным, открывают новые горизонты исследования фундаментальной проблемы психической саморегуляции.

В.И. Моросанова